

ВОЙНА ПРОТИВ ТЕРРОРА КАК ОСОБЫЙ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*

В статье рассматривается содержание концепции войны против террора, озвученной Президентом США Дж. Бушем-младшим в ответ на теракт, совершенный 11 сентября 2001 г. Показано, что террористическая угроза выступает как универсальный предлог для введения дополнительных ограничений прав человека, расширения полномочий правоохранительных органов и спецслужб. Рассматриваются отдельные аспекты антитеррористического законодательства таких стран, как США, Германия, Великобритания, Франция.

Ключевые слова: терроризм, права человека, угроза, ограничения, войн против террора, спецслужбы.

G.B. Romanovskiy

WAR AGAINST TERROR AS A SPECIAL LEGAL REGIME OF NATIONAL SECURITY

The article discusses the content of the concept of the war against terror, voiced by US President George W. Bush in response to the terrorist attack of September 11, 2001. It is shown that the terrorist threat acts as a universal pretext for introducing additional restrictions on human rights, expanding the powers of law enforcement agencies and special services. Some aspects of the anti-terrorism legislation of such countries as the USA, Germany, Great Britain, France are considered.

Keywords: terrorism, human rights, threat, restrictions, wars against terror, special services.

11 сентября 2001 г. стало поворотным моментом для Соединенных Штатов Америки в их антитеррористической политики. Атака на башни-близнецы Всемирного торгового центра повлияла на весь мир. Прошло почти 20 лет со дня этого значимого события, но до сих пор многие страны ощущают его последствия.

В этот же день, спустя несколько часов после обрушения зданий, Президент США Дж. Буш-младший обратился к народу Америки. Тогда еще не было ясно, кто стоит за столь масштабной атакой, но уже тогда была заявлена полная решимость в борьбе с угрозой, откуда бы она не исходила. Через несколько дней (а именно – 20 сентября) Президент США, выступая перед Конгрессом, четко заявил, что против Америки был совершен «акт войны» [3]. С этой даты антитеррористическая кампания была обозначена как «война против террора».

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00096.

Была обозначена официальная позиция, согласно которой любое государство, сотрудничающее с террористами, рассматривалось как враг США. Атака на США оценивалась как акт агрессии. Таким образом США, объявляя «войну против террора», указывала всем государствам, что такие боевые действия могут быть совершены против любого противника.

Концепция «войны против террора» имела далеко идущие последствия. Ее правовым оформлением (то, что почувствовали граждане США, в первую очередь) стал Патриотический акт (полное название – Акт «О сплочении и укреплении Америки путем обеспечения надлежащими средствами, требуемыми для пресечения и воспрепятствования терроризму» [1]). Документ имеет значительный объем, что придало дополнительных оснований различным конспирологическим теориям о каком-то сговоре официальных властей и террористов. Здесь следует сделать небольшую ремарку: теракт 11 сентября стал, действительно, неожиданностью для спецслужб многих стран мира. Это связано с изменением личности террориста-смертника. До этого времени он представлялся как малообразованный человек с посредственным представлением о религии, психологически обработанный, малообеспеченный, имеющий определенные проблемы с психикой. Исполнители же теракта были полной противоположностью: из обеспеченных семей. В США в основном они прибыли по образовательной визе, знали несколько иностранных языков, не отличались наличием психологических проблем. Это открытие вызвало определенный шок среди спецслужб. Подобные преступники вряд ли могут быть остановлены актами устрашения. В психологической научной литературе появились новые исследования, посвященные личности террориста-смертника, идущего на такой поступок сознательно и вне какой-то личной заинтересованности.

В то же время Агентство национальной безопасности США в последовавшем отчете указало, что один из участников теракта совершил подозрительный звонок, который был отмечен до захвата самолетов 11 сентября 2001 г. Однако расположение абонента нельзя было определить в силу законодательных ограничений. Патриотический акт на основе представленной информации существенно образом расширил полномочия правоохранительных органов, предоставив им право сбора метаданных, осуществлять разведывательные действия в электронном информационном пространстве. Появился специальный ограничивающий документ, выдаваемый в административном порядке, обязывавший лицо, которому такой документ направлялся, не распространять информацию, которая ему стала известна в результате расследования. Подобные документы направлялись адвокатам, чтобы исключить разглашение сведений, полученных в рамках уголовного преследования.

Патриотический акт легализовал хакерские атаки на компьютеры, мобильные устройства, упростил процедуру получения ордера на ведение электронного наблюдения по делам о терроризме. Для этого были расширены полномочия специального суда (суд FISA), который создавался для рассмотрения дел в отношении шпионов и иностранных организаций [4]. Здесь следует оговориться: в США терроризм рассматривается как внешняя угроза. Например, убийства, совершенные гражданами США, по каким-то причинам, схожим с

террористическими, будут рассматриваться как общеуголовные преступления. Не будет считаться терроризмом убийство на расовой почве, хотя в ходе следствия могут быть выявлены организационные связи между участниками какой-то тайной организации [2].

Опыт установления контроля за гражданами и обществом был воспринят многими западноевропейскими странами. В Великобритании и Франции после масштабных атак были приняты экстраординарные законы (некоторые из них ограничивались временными рамками), в которых вводились значимые административные запреты. Жесткой критике были подвергнуты правила об установлении административного контроля в отношении лиц, подозреваемых в причастности к деятельности террористической организации. Причем не требовалось наличия прямых улик, указывающих на преступную деятельность. Достаточно было выявления потенциально опасных социальных связей: посещение религиозных общин, находящихся на особом контроле, заинтересованность в специфической литературе (хотя прямо не запрещенной), поездки в страны, в которых повышенная активность террористических организаций. Правозащитники указывали, что административные меры применяются к лицу, которое не совершало каких-то конкретных действий, квалифицируемых как состав уголовного преступления. По сути, гражданина могут подвергнуть социальной изоляции за мысли (точнее за предположение о наличии экстремистских мыслей). Меры, применяемые к такому подозреваемому, достаточно суровы. Как в Великобритании, так во Франции может быть осуществлена принудительная смена жительства, возможно установление ограничений свободы перемещения (вплоть до домашнего ареста). Предусматривается изъятие средств общения, а также введение контроля всех финансовых операций. Различия законов заключаются лишь в том, что в Великобритании данные меры устанавливаются судьей, во Франции – министром внутренних дел (с возможностью судебного обжалования).

В Германии в 2002 г. был принят Закон о борьбе с международным терроризмом – Gesetz zur Bekämpfung des internationalen Terrorismus (TerrorBekämpfungG). Следует отметить, что немецкий закон не пошел по пути ужесточения административных мер в отношении подозрительных лиц и усиления средств контроля за электронным общением. Основное дополнение закона касалось введения уголовной ответственности за создание террористической организации, хотя и действующей за ее пределами, но против Германии или ее граждан, или ее союзников.

Отличительной чертой антитеррористических законов выступает спешка их принятия. Большинство мер вводилось практически сразу после громких терактов. Представители спецслужб подчеркивали, что тем самым государство быстро реагирует на изменившиеся угрозы. В то же время некоторые закономерности можно наблюдать. В 2016 г. при принятии «Пакета Яровой» предлагалось внести изменения в порядок лишения гражданства России: лицо, получившее гражданство страны, может быть лишено его при совершении теракта. На тот момент данное предложение было встречено «в штыки» правозащитными организациями. Сделаем ремарку: подобные правила есть во многих странах. Но уже в апреле 2017 г. после совершения теракта в метро Санкт-

Петербурга была озвучена данная инициатива, которая практически сразу была реализована в виде проекта. В результате был принят Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и ст. 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», изложивший статью 22 «Основания отмены решений по вопросам гражданства Российской Федерации» Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» в новой редакции.

Обращает внимание, что дополнительные полномочия, предоставляемые спецслужбам, по сбору персональных данных обуславливают формирование огромного массива информационных ресурсов. Систематизация такого объема невозможна без участия машины. Кстати, это одно из оснований для развития искусственного интеллекта, который может классифицировать информацию, обобщать, представлять итоговые заключения о личной жизни гражданина. Это позволяет, в том числе, формировать психологический портрет гражданина. А это, в свою очередь, создает дополнительные возможности манипулирования. Уже сейчас можно наблюдать, как принятие решений, влияющих на повседневную жизнь человека, ставится в зависимость от машинной обработки информации. Особую популярность набирает обезличенное принятие решения о выдаче (невыдаче) кредита.

Появление на карте мира целого террористического государства – ИГИЛ (запрещено в России) привело также к поиску новых форм противодействия вербовке сторонников такого образования по всему миру. Уже в двух странах – Великобритании и Нидерландах – введена уголовная ответственность за сам факт посещения территорий, находящихся под контролем террористических организаций. Связано это с тем, что поиск адептов происходит по всему миру с помощью различных интернет-технологий. Подобная мера обсуждается во Франции и Бельгии. Следует признать, что подобный подход отличается крайней степенью репрессивности. Законодатель не ставит цели выяснения, какие действия совершались в период нахождения на указанной территории. Сам факт посещения является уголовно-наказуемым деянием. Подобные меры вызывают бурю протеста со стороны правозащитных организаций. В то же время факт остается фактом, что именно «джихад-туризм» стал основой для пополнения сторонников идеологии терроризма и его распространения на европейские страны. Такие экстраординарные меры вызваны реалиями: число адептов пан-исламизма возрастает с каждым годом.

Таким образом появление новой концепции войны против террора обусловило поиск нового баланса между правами человека и необходимостью обеспечения безопасности. Терроризм становится все более изощренным в своих попытках повлиять на национальную и мировую политику. Становясь глобальной угрозой, он ставит под сомнение устоявшиеся принципы реализации отдельных прав и свобод человека и гражданина. Налицо тенденция расширения полномочий спецслужб. В настоящее время она подается как временная, связанная с усилением террористической активности. Однако с момента столь масштабного теракта – 11 сентября – прошло почти 20 лет, но ни одно государ-

ство пока не отказывается от тех дополнительных оснований ограничений прав человека, которые были введены как ответная реакция на терроризм.

Список использованной литературы

1. Act on the «Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism». – URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-107publ56/pdf/PLAW-107publ56.pdf>.
2. Безрукова О.В. Терроризм, права человека и демократические ценности в России и за рубежом / О.В. Безрукова, Е.А. Капитонова, Г.П. Кулешова и др. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 232 с.
3. Внешняя политика США. Хрестоматия / сост. Д.В. Кузнецов. – Благовещенск : Благовещенский гос. пед. ун-т, 2014. – 1058 с. – URL: http://kuznetsov.ucoz.org/books/vneshnjaja_politika_ssha.pdf.
4. Романовская О.В. Акт о патриотизме: ограничения права на неприкосновенность частной жизни в США в целях противодействия терроризму / О.В. Романовская // Наука. Общество. Государство. – 2017 – Т. 5. – № 2. – С. 10–16.

Информация об авторе

Романовский Георгий Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Уголовное право», Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40, e-mail: vlad93@sura.ru.

Author

Romanovskiy George Borisovich – Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department «Criminal law», Penza State University, 440026, Penza, str. Krasnaya, 40, e-mail: vlad93@sura.ru.